

МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА. ТЕКСТОЛОГИЯ | WORLD LITERATURE. TEXTOLOGY

Научная статья | Original paper

Образ «дома» в сборнике рассказов Н.А. Байкова «У костра»

Л.Г. Дорофеева✉, Л. Гу

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград, Российская Федерация

✉ lgdorofeeva@mail.ru

Резюме

Дом – сквозная тема в литературе русского зарубежья первой волны, отражающая состояние бытия русских в «чужом» пространстве. Образ дома в творчестве Н. Байкова обретает свои неповторимые черты, связанные как с особенностями его биографии и личности, так и со спецификой его творчества. В статье рассматривается семантика пространства дома на материале нескольких рассказов из сборника Н. Байкова «У костра». Выявляется оппозиция «свое» / «чужое» пространство и специфика их взаимодействия как «дома» и «бездомья». Ключевой в рассказах «Встреча Нового Года», «На палубе парохода» и «Тайна бутылки» становится тема эмиграции и образ России. Авторы приходят к выводу о реализации образа дома на уровнях внешнего и внутреннего пространств, семантика которых определяется категорией свободы.

Ключевые слова: Н.А. Байков, эмиграция, дом, пространство, оппозиция «свой/чужой», свобода

Для цитирования: Дорофеева, Л.Г., Гу, Л. (2025). Образ «дома» в сборнике рассказов Н.А. Байкова «У костра». *Язык и текст*, 12(2), 106—115. <https://doi.org/10.17759/langt.2025120210>

The image of «home» in N.A. Baykov's short story collection «By the Fire»

L.G. Dorofeeva✉, L. Gu

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation

✉ lgdorofeeva@mail.ru

Abstract

Home is a recurring theme in the literature of the Russian diaspora of the first wave, reflecting the state of being of Russians in a “foreign” space. The image of home in the works of N. Baykov acquires its unique features associated with both the

Дорофеева Л.Г., Гу Л. (2025)
Образ «дома» в сборнике рассказов Н.А. Байкова «У костра»
Язык и текст, 12(2), 106—115.

Dorofeeva L.G., Gu L. (2025)
The image of «home» in N.A. Baykov's short story collection «By the Fire»
Language and Text, 12(2), 106—115.

peculiarities of his biography and personality, and with the specifics of his work. The article examines the semantics of the space of home based on several stories from N. Baykov's collection "By the Fire". The opposition of "one's own"/"foreign" space and the specifics of their interaction as "home" and "homelessness" are revealed. The key theme in the stories "New Year's Eve", "On the Deck of a Steamship" and "The Secret of a Bottle" is emigration and the image of Russia. The authors come to the conclusion that the image of home is realized at the levels of external and internal spaces, the semantics of which is determined by the category of freedom.

Keywords: N.A. Baykov, emigration, home, space, opposition of one's own/other's, freedom

For citation: Dorofeeva, L.G., Gu, L. (2025). The image of «home» in N.A. Baykov's short story collection «By the Fire». *Language and Text*, 12(2), 106—115. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/langt.2025120210>

Тема дома является ключевой в литературе русского зарубежья первой волны, и образ дома создается и осмысливается писателями, как правило, в соотношении с «чужим» пространством. Н.А. Байков (1872–1958) – известный писатель-эмигрант, занимающий свое особое место среди писателей Русского Зарубежья Дальнего Востока. Традиционно творчество Н.А. Байкова связывают с его научным интересом к природе, почему он и характеризуется часто как «натуралистический писатель и блестящий иллюстратор» [Ким Рехо, 1996, с. 48], и даже как «основатель экологической литературы» [Ли Янлин, 2008, с. 81].

Н. А. Байков приехал в Китай в 1901 году, прожил там длительное время, переживая первую мировую войну, революцию и все трудности постреволюционного времени, что нашло отражение в его творчестве, отличающемся автобиографичностью. Его любовь к природе, изучение ее, превосходное знание жизни животных и растительного мира, позволило ему создать оригинальные образцы художественной прозы, объединяющей в себе научные очерки натуралиста, путевые заметки и собственно рассказы, повести, романы, основанные чаще всего на личном опыте, воплотившемся в таких произведениях, как «Маньчжурский тигр» (1925), «Корень жизни» (1926), «В дебрях Маньчжурии» (1934), «Тигрица» (1940) и т. д. Являясь крупным представителем русской зарубежной эмиграции, одной из главных в своей прозе он делает тему жизни русского эмигранта.

Сборник «У костра» содержит в себе все традиционные для писателя темы и мотивы, при этом в нем усиливается тема эмиграции и создается образ русского эмигранта, что, несомненно, рождает и образ дома как особого пространства жизни.

Сборник рассказов «У костра» был опубликован в 1939 году в книгоиздательстве «Наше Знание» в Тяньцзине, он состоит из 33 рассказов новеллистического и очеркового характера. Ряд рассказов сборника посвящен жизненному опыту русских изгнанников за рубежом: «Диана», «Рассказ шоффера», «Судьба», «Контрабандисты», «На палубе парохода», «Затерянный в океане», «Клятва Гассана» и другие. Одним из ключевых в этих произведениях является топос «дома», определяющий во многом семантику художественного пространства рассказов.

М. Бахтин отмечал, что вещи «выстраивают в пределах общего пространства некое семантическое поле определенной структуры» [Бахтин, 1975, с. 341]. Известна также мысль В.Н. Топорова о том, что «вещи создают пространство» [Топоров, 1983, с. 238]. Поэтому мы рассматриваем образ «дома» как художественное пространство с особым смыслом, раскрывающемся в «вещах», наполняющих это пространство, что важно для понимания мировоззрения автора.

Количество исследований художественного пространства в прозе Н. Байкова немногочисленно. Значительный вклад в его изучение внесла исследователь Е.О. Кириллова [Кириллова, 2016; 2022a; 2022b; 2023], которая сосредоточилась на мифологических пространственных образах кедра, тигра и горы. Е.А. Неживая в своей кандидатской диссертации обратилась к теме «дома» в сборнике очерков «В горах и лесах Маньчжурии» Н.А. Байкова, отмечая, что «образами дома (охотничья избушка, фанза и т.д.)» в очерках представлено «ограниченное, закрытое пространство» [Неживая, 2000, с. 40]. Однако до сих пор анализ пространственного образа дома в сборнике рассказов Николая Байкова «У костра» не проводился, притом, что, на наш взгляд, его семантика значительно расширяется по сравнению с предыдущим творчеством, включая в себя образы кораблей, замков и необитаемых островов.

Рассмотрим образ дома в данном сборнике, основываясь на теории границ Ю.М. Лотмана, рассматривающего дом как точечное пространство (это «теплое», «родное» и «свое» пространство), в котором границы играют важную роль: «понятие границы отделяет пространство как определенный континуум от конкретного его заполнения» [Лотман, 1997, с. 623]. В центре нашего внимания находится именно пространственный образ дома. Как отметил Ван Айцзюнь, для того, «чтобы жизнь и мышление произведения проявились в полной мере, в первую очередь необходимо создать общий образ» [Ван Айцзюнь, 2010, с. 67]. Художественный образ создается уникальной эмоциональной деятельностью автора в процессе творчества, что наполняет его особым смыслом. Образ в художественном произведении символичен, имплицитен, суггестивен, загадочен, и так далее. Как пишет Цянь Лицзюнь, «скрытый смысл каждого образа может быть постигнут только разнонаправленно» [Цянь Лицзюнь, 1988, с. 282]. «Дом» в творчестве Байкова – это символический образ пространства.

Обратимся к рассказам, в которых образ дома является смыслообразующим и рассмотрим его реализацию на разных уровнях пространства. В рассказах сборника «У костра» автор представляет образ «дома», в первую очередь, как место, где человек может чувствовать себя уютно, несмотря на внешние обстоятельства. Гимн совместного времяпрепровождения, описанный в рассказе «Встреча Нового года», явно демонстрирует эту мысль: «Несмотря на сильный мороз, мы чувствовали себя прекрасно и расположились у ярко пылавшего костра, как у себя дома» [Байков, 1939, с. 72]. Здесь образ дома формируется не только физически, но и эмоционально: тепло костра создает атмосферу уюта и защищенности. Рассказ «Встреча Нового года» повествует о том, как герои (герой-рассказчик и его друг Александр Пяновский) охотились в тайге в преддверии Нового года. Новый год должен стать временем воссоединения семьи, но герои блуждают по опасному таежному пространству, которое подчеркивает важность уютного убежища – дома. Костер, разжигаемый героями, дает свет и тепло, и пространство, освещенное и согретое огнем, становится метафорой дома, в отличие от темного и холодного пространства «снаружи», которое отделено границей между тьмой и

светом. Фраза о приятеле, спавшем «младенческим сном» [Байков, 1939, с. 73] также отражает тепло и уют дома. Для героев ограниченное пространство, освещенное огнем, является «своим» и защищенным, в то время как за пределами огня располагается пространство «чужое», означающее хаос, опасность и неопределенность, поскольку снаружи часто слышен рев диких зверей. Как говорит В.Н. Топоров, «вещи не только конституируют пространство через задание его границ, отделяющих пространство от не-пространства, но и организуют его структурно, придавая ему значимость и значение» [Топоров, 1983, с. 239]. Пространство дома в рассказе «Встреча Нового года» сочетает в себе гармонию (где герой чувствует тепло и счастье) и ценностно-смысловое наполнение (предметы имеют ценность для героя).

Костер – символ цивилизации и помощник охотника в лесу, он может спасти от нападения свирепых зверей и обеспечить охотников пищей, согреть, уменьшить страх и дать надежду; у костра герои могут на время забыть об опасностях внешнего мира, о своей бездомности и обрести внутренний покой и чувство причастности общей жизни. Это свойство дома – обеспечивать комфорт и согревать – расширяется на все жизненное пространство, даже если оно временное и природное.

Важной деталью в этом контексте является указание на совместное времяпрепровождение: «Со мной был мой друг и сослуживец...» [Байков, 1939, с. 72]. Сплочение двух людей в трудную пору — это то, что создает ощущение дома. Дом в таком случае становится символом социальных связей и дружбы, он выполняет функцию сбора, объединяя разных людей как социальное пространство.

Напротив, «дом» в рассказе «На палубе парохода» воспринимается как неизбежная судьба, даже как символ трагедии. В данном рассказе герой-рассказчик описывает, как в 1922 году, когда правительство Великобритании высылало русских эмигрантов из Индии и Месопотамии на Дальний Восток, он встретился с офицером корабля «Франц Фердинанд» и выслушал его рассказ о перенесенной им трагедии, случившейся с ним в начале революции в Харькове. Первый дом, который мы видим, представлен в образе парохода «Франц Фердинанд», воплощающего собой замкнутое и узкое пространство, в котором очень жарко и душно («чем ближе мы подходили к экватору, тем жарче становился воздух и сильнее аромат цветущих берегов тропической Азии» [Байков, 1939, с. 84]), отчего человек чувствует себя все более и более неуютно. Герои переживают не только физические страдания, но и духовные. Русские эмигранты покидают знакомые места и отправляются, по сути, в неизвестность. Узость корабля и широкие водные просторы образуют семантический контраст, выражая растерянность людей перед будущим.

Корабль в данном рассказе – это пространство движения, символ нестабильности дома и бескорневости жизни мигрантов, а также метафора границы, отражающая противостояние двух культур, европейской и азиатской. Сойти на берег или покинуть дом означает попасть в другую культурную среду, что подразумевает пересечение культурных пространств. Это пересечение возможно для типа героев, определяемого Ю. Лотманом героем «степи», в развитии которого «... подразумевается свободная непредсказуемость направления движения» [Лотман, 1997, с. 626]. По словам ученого, такой герой может «переходить границы, непреодолимые для других, но не существующие в их пространстве» [Лотман, 1997, с. 626]. Человек оказывается в переломной точке «бытия», в ситуации «или-или», «между жизнью и смертью». Как отмечает В.Н. Топоров, «выход в новое пространство

связан с чувством страха или неуверенности как некоей отрицательной эмоции. Новое пространство неизвестно человеку...» [Топоров, 1983, с. 250].

Русская революция лишила людей их дома, заставила их мигрировать, переходить из «своего» пространства в «чужое» и даже становиться странниками, то есть *бездомными*. Именно в этом «чужом» пространстве офицер рассказывает о трагических событиях, случившихся с ним и его семьей в годы революции. Он вспоминает о смерти оскорбленной жены, о трех мужчинах, которых он убил из своего пистолета, о переломе левой руки, о вступлении в Добровольческую армию и об убийстве в гневе матроса, оскорбившего его жену, – все это связано со смертью, которая стала основным содержанием жизни России эпохи революции. Данный рассказ обращает читателя во внутреннее пространство героя, который вспоминает утраченный им дом – Россию, и образ дома обретает смысл утраченного Рая, который воскрешается исполнением плывущими на корабле в «чужом» пространстве Индийского океана русскими эмигрантами национального гимна «Боже, Царя храни». При этом внутреннее пространство героя – офицера – оказывается наполненным чувством мести, которое определяет вектор его движения к России для осуществления этой мести. Дом утерян и вернуть его невозможно, трагедия в сознании и в сердце героя неразрешима, что подчеркивается также контрастом окружающего корабль пространством теплого моря, которое «искрилось голубоватым светом и дышало неведомыми ароматами тропиков» [Байков, 1939, с. 83].

Дом в рассказе «Клятва Гассана» воплощается в образе Метехского замка. Это грузинское оборонительное и культовое сооружение, олицетворяющее стремление грузинского народа к вере и свободе и являющееся символом независимости нации. Автор помещает читателя в историческое пространство, связанное с историческими и политическими событиями: «Когда-то, в средние века это была неприступная крепость, воздвигнутая в героическую эпоху борьбы христианской Грузии с мусульманским Востоком. После присоединения Грузии к России эта крепость потеряла свое значение и превращена была в пересыльную тюрьму» [Байков, 1939, с. 113]. Но при этом главным автор делает нравственный аспект, что выражается в сюжетных отношениях между героем-рассказчиком – русским офицером и лезгином Гассаном, осужденным «в вечную каторгу за убийство семи человек, по адату кровавой мести» [Байков. 1939, с. 114]. Важно отметить, что семантика пространства тюрьмы, в котором совершается действие, освящается включением его в духовное пространство христианства: событие происходит «в сочельник Рождественской ночи» [Байков. 1939, с. 114]. И это делает сюжет рождественским, когда действуют духовные законы рождественских чудес, проявляющиеся во внутреннем преображении человека и проявлении им христианского милосердия. Острота сюжета заключается во встрече двух разных вер и духовных законов. В рассказе «Клятва Гассана» Гассан, заключенный в тюрьму, которого ждет ссылка в Сибирь, назван «вольным сыном Кавказа». Он действует в соответствии с «адатом», верит в ислам и является одновременно противником угнетения и носителем насилия. В тексте читаем: «Я не разбойник с большой дороги! Я убил врагов моего брата и его убийц! Если б я не убил их, то позор пал бы на голову мою и моего отца» [Байков, 1939, с. 115]. В глазах отца Гассана это было не преступление, а «святая месть», но по закону Российской империи за это убийство он был заключен в тюрьму и приговорен к вечному рабству. Метехский замок не является свободным пространством для Гассана, замкнутость пространства угнетает героя. Мы видим кавказца, который на чистом русском языке умоляет русского офицера навестить его отца. И чудо заключается в том, что, в

нарушение всех военных законов, с риском для своей карьеры и всего своего будущего, русский офицер под «честное слово», данное Гассаном о своем возвращении к утру, отпускает его из тюрьмы для встречи с отцом. Мы видим разрешение нравственного конфликта, понимание героями правоты каждого: Гассан и его отец принимают и соглашаются с правотой действующих юридических законов Российской империи, не убегая от наказания, а герой-рассказчик, воплощающий в себе власть, проявляет истинное милосердие и уважение к людям, действующим по своим законам чести, за что и получает от отца Гассана в знак благодарности древний кинжал. В тексте автор описывает путешествие Гассана из тюрьмы в город, чтобы навестить отца, что является временным переходом из пространства «чужого» в пространство «свое», но очень короткое, длящееся всего пять часов. Конечно, название героя «сыном свободы» находится в смысловой оппозиции к теме заточения в «тюрьме», в которой «дом» теряет тепло и безопасность и становится символом несвободы, что является выражением оппозиции между *родным* и *чужим*. Дальнейшее отбывание наказания в холодной и далекой Сибири означает начало страданий, а тюрьма становится отправной точкой трагической жизни Гассана. И все же трагизм ситуации преодолевается духовной победой высших ценностей и для Гассана, и для рассказчика, что выражено в его словах благодарности за кинжал: «Передай отцу Гассана... что мой поступок не заслуживает похвалы, а порицания, но что я не сожалею об этом и рад, что отец имел возможность благословить сына и дать ему последний отцовский поцелуй. Очень благодарю за столь ценный подарок и буду хранить его как память о бедном Гассане, пожертвовавшем собой для спасения чести семьи и всего рода!» [Байков, 1939, с. 122].

В отличие от рассказа «Клятва Гассана», в рассказе «Тайна бутылки» представлен образ дома в топосе тюрьмы, который дан уже в положительном смысловом значении. И также здесь решается автором тема эмиграции и осмысливается утрата героем дома – России. В рассказе «Тайна бутылки» главный герой (Александр Сергеевич Скальский), оказавшийся на необитаемом острове, без еды, страдающий от голода, болезни, утраты иллюзий, пишет в своем дневнике: «Но все же, если бы мне предложили вернуться в СССР, в лапы ГПУ, я отказался бы. Здесь тюрьма и одиночное заключение, а там настоящий ад для души и тела. Предпочитаю тюрьму на свободном острове» [Байков, 1939, с. 216].

В XX веке русская интеллигенция, представители разных слоев населения, подвергались преследованиям за инакомыслие, и образ тюрьмы проецировался на русских беженцев, поскольку многие из них были вынуждены отправиться в изгнание или эмигрировать в другие страны в поисках свободы и лучшей жизни. Александр Сергеевич Скальский был русским беженцем из «советского рая». Ему пятьдесят лет и он живет на необитаемом острове в суровых условиях выживания, жизнь на необитаемом острове очень трудна для него. В тексте показано психологическое пространство героя, которое раскрывается «изнутри», так как используется форма дневника, позволяющая герою вести повествование от первого лица. Главным для него является мотив свободы и человеческого достоинства, которое жестоко попиралось в условиях жизни в СССР. После революции для многих Родина перестала быть таковой, она стала «чужим» и враждебным пространством, нацеленным на уничтожение личности. И герой рассказа, сопоставляя жизнь в СССР с жизнью на необитаемом острове, в пространстве которого также кроется смерть для него, все же выбирает именно необитаемый остров: «мы не сожалеем, что уехали из СССР! Здесь, по крайней мере, мы чувствуем свободу, и никто не давит нашу душу. Если даже нам суждено

здесь умереть, мы не сожалеем, т.к. предпочитаем смерть свободную и естественную, на лоне прекрасной природы, а не под вонючим и грязным сапогом коммуниста» [Байков, 1939, с. 211]. Таким образом, пространство СССР и пространство необитаемого острова характеризует отсутствие свободы, причем первое сравнивается с «адам». В данном случае автор явно иронизирует, поскольку «Ад» здесь представляет контраст с «советским раем» [Байков, 1939, с. 209] о котором говорится в рассказе «Тайна бутылки». В христианском религиозном контексте «ад» – это обитель дьявола, где души грешников будут мучиться вечно. Так и в СССР герой для советской власти был преступником и рабом, не имевшим свободы и человеческого достоинства, в то время как на необитаемом острове, где так же, как и в ставшей для героя «чужой» стране, перед ним близко стоит смерть, душа его ощущает свободу: «Я здесь свободен, хотя может быть, и погибну, но погибну не рабом, а человеком вольным» [Байков, 1939, с. 213].

«Свобода», о которой идет речь в рассказе, подразумевает свободу в пространстве души. Как утверждает В.Н. Топоров, «...свободу обретают внутри себя, через серию последовательных ограничений, повторных возвращений к своему Я — в том локусе, где свобода и необходимость лишь ипостаси друг друга...». [Топоров, 1983, с. 240].

Можно утверждать, что «остров свободы» в данном рассказе означает лишь физическую несвободу и изоляцию от внешнего мира, но он становится убежищем для души беженца, сохранившего внутреннюю свободу. В этом контексте «свое» пространство *дома* реализуется только на внутреннем плане образа героя и связано с чувством внутренней свободы. СССР для героя является «чужим», враждебным пространством, семантика которого определяется понятием тюрьмы как несвободы внешней и внутренней.

Итак, подводя итоги проведенному анализу ряда рассказов из сборника Н. Байкова «У костра», отметим следующее. Образ дома реализуется в разных топосах: корабля, острова, тюрьмы, океана, России, СССР. При этом реализуется он на двух уровнях – *внешнем*, выраженном в пространственных категориях – океана, острова, различных стран, и т.д., и *внутреннем*, в пространстве души героя, в его переживаниях, психологии, духовном состоянии. Ключевой темой рассказов является тема эмиграции, с которой связана утрата героями дома – Родины. И эта тема пронизывает оба пространства – внешнее и внутреннее, соединяя их в пространстве авторского сознания. Конечно, главной в авторском осмыслении «дома» становится оппозиция «свое» / «чужое», которая решается трагически, поскольку вынужденная эмиграция говорит не только об утрате дома-Родины, но и о том, что «свое» пространство – Россия – перестает существовать, трансформируясь в СССР, в пространство «чужое» и враждебное. Своеобразием семантики пространства *дома* является определяющее его содержание понятие свободы, причем, не внешней, но внутренней. И тогда образ *тюрьмы* на острове может нести в себе коннотацию «своего» пространства, пусть временного, но *дома*, поскольку сохраняет для героя возможность быть свободным. Являясь ограниченным пространством, символом несвободы тела, тюрьма становится метафорой свободы духа. А дом становится категорией сугубо внутренней, поскольку русские герои рассказов Байкова внешне являются бездомными, неся в себе боль и любовь к ушедшей России.

Список источников / References

1. Байков, Н.А. (1939). У костра. М.: Наше знание.

Дорофеева Л.Г., Гу Л. (2025)
Образ «дома» в сборнике рассказов Н.А. Байкова «У костра»
Язык и текст, 12(2), 106—115.

Dorofeeva L.G., Gu L. (2025)
The image of «home» in N.A. Baykov's short story collection «By the Fire»
Language and Text, 12(2), 106—115.

Baykov, N.A. (1939). By the fire. Moscow: Our Knowledge. (In Russ.)

2. Бахтин, М.М. (1975). Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: «Худож. лит.».

Bakhtin, M.M. (1975). Questions of literature and aesthetics. Studies of different years. Moscow: Artist. lit. (In Russ.)

3. Ван Айцзюнь. (2010). Дилемма и трансцендентность: о нарративе природных образов в современной китайской художественной литературе. Журнал Академии искусств Народно-освободительной армии, 4, 67–72.

Wang Aijun. (2010). Dilemma and transcendence: on the narrative of natural images in contemporary Chinese artistic literature. Journal of the Academy of Arts of the People's Liberation Army, 4, 67-72. (In Chinese)

4. Ким Рехо. (1996). Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918—1940). М.: Гуманит.

Kim Reho. (1996). Literary Encyclopaedia of the Russian foreign countries (1918-1940). Moscow: Gumanit. (In Russ.)

5. Кириллова, Е.О. (2016). Творчество писателя дальневосточной эмиграции Н. А. Байкова как пример культурного взаимодействия в условиях трансграничья. Региональный образ священного дерева. Вестник Череповецкого государственного университета, 4 (73), 92–98. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26223821>

Kirillova, E.O. (2016). Creativity of the writer of the Far Eastern emigration N. A. Baykov as an example of cultural interaction in transboundary conditions. Regional image of the sacred tree. Vestnik of Cherepovets State University, 4 (73), 92–98. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26223821>

6. Кириллова, Е.О. (2022a). Духовно-ценностная концепция Ориента в художественных произведениях Н. А. Байкова: китайские и тунгусо-маньчжурские мифологические представления о тигре. Мир науки, культуры, образования, 2 (93), 454–462. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48407037>

Kirillova, E.O. (2022a). Spiritual and value concept of Orient in the artistic works of N. A. Baykov: Chinese and Tunguso-Manchurian mythological representations of the tiger. World of Science, Culture, Education, 2 (93), 454–462. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48407037>

7. Кириллова, Е.О. (2022b). Этнография Ориента в произведениях Н. А. Байкова на примере зооморфных образов, священных локусов и мифохронотопа (к проблеме сохранения традиций в контексте миграционных процессов Дальнего Востока России). Филологические науки. Вопросы теории и практики, 6, 1731–1743. <https://doi.org/10.30853/phil20220341>

Kirillova, E.O. (2022b). Ethnography of Orient in the works of N. A. Baykov on the example of zoomorphic images, sacred loci and mythochronotope (to the problem of preservation of traditions in the context of migration processes of the Russian Far East). Philological Sciences.

Дорофеева Л.Г., Гу Л. (2025)
Образ «дома» в сборнике рассказов Н.А. Байкова «У костра»
Язык и текст, 12(2), 106—115.

Dorofeeva L.G., Gu L. (2025)
The image of «home» in N.A. Baykov's short story collection «By the Fire»
Language and Text, 12(2), 106—115.

- Questions of Theory and Practice, 6, 1731–1743. (In Russ.).
<https://doi.org/10.30853/phil20220341>
8. Кириллова, Е.О. (2023). Образ владыки-тигра как олицетворение таежного судьи (по произведениям дальневосточного писателя Н.А. Байкова). *Мир науки, культуры, образования*, 2 (99), 363–368. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53698665>
- Kirillova, E.O. (2023). The image of the lord tiger as a personification of the taiga judge (on the works of the Far Eastern writer N.A. Baykov). *The world of science, culture, education*, 2 (99), 363–368. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53698665>
9. Ли Янлин. (2008). Новаторское произведение мировой экологической литературы – «Великий Ван». *Русская литература и искусство*, 02, 81–85.
- Li Yanlin. (2008). A groundbreaking work of world ecology literature – “The Great Wang”. *Russian Literature and Art*, 02, 81-85. (In Chinese).
10. Лотман, Ю.М. (1997). Художественное пространство в прозе Гоголя [Текст]. В: О русской литературе статьи и исследования (1958-1993) (с. 621–712). СПб: Искусство-СПб.
- Lotman, Y.M. (1997). Artistic space in Gogol's novel [Text]. In: *On Russian Literature Articles and Studies (1958-1993)* (pp. 621–712). Saint Petersburg: Art-SPb. (In Russ.).
11. Неживая, Е.А. (2000). Художественный мир Н. А. Байкова: дис. ... канд. филол. наук. Комсомольский-на-Амуре государственный педагогический университет.
- Nezhivaya, E.A. (2000). The artistic world of N. A. Baykov: Diss. Cand. Sci. (Philol.). Komsomolsk-on-Amur State Pedagogical University. (In Russ.)
12. Топоров, В.Н. (1983). Пространство и текст. В: Текст: семантика и структура (с. 227–285). СПб: Издательство «НАУКА».
- Toporov, V.N. (1983). Space and text. In: *Text: semantics and structure* (pp. 227–285). Saint Petersburg: Science Publ. (In Russ.).
13. Цянь Лицюнь. (1988). Поиск сердца. М.: Издательство Пекинского университета.
- Qian Liqun. (1988). The search for the heart. Moscow: Peking University Publ. (In Chinese)

Информация об авторах

Людмила Григорьевна Дорофеева, доктор филологических наук, доцент, профессор ОНК «Институт образования и гуманитарных наук», Балтийский федеральный университет имени И. Канта, Калининград, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3622-8379>, e-mail: lgdorofeeva@mail.ru

Ли Гу, аспирант, ОНК «Институт образования и гуманитарных наук», Балтийский федеральный университет имени И. Канта, Калининград, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-2939-1496>, e-mail: guli167@yandex.ru

Дорофеева Л.Г., Гу Л. (2025)
Образ «дома» в сборнике рассказов Н.А. Байкова «У
костра»
Язык и текст, 12(2), 106—115.

Dorofeeva L.G., Gu L. (2025)
The image of «home» in N.A. Baykov's short story
collection «By the Fire»
Language and Text, 12(2), 106—115.

Information about the authors

Lyudmila G. Dorofeeva, Doctor in Philology, Associate Professor, Professor, Institute of Education and Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3622-8379>, e-mail: lgdorofeeva@mail.ru

Лу Гу, PhD student, Institute of Education and Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-2939-1496>, e-mail: guli167@yandex.ru

Вклад авторов

Дорофеева Л.Г. — идеи исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Гу Л. — применение статистических, литературоведческих или других методов для анализа данных; сбор и анализ данных; визуализация результатов исследования.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Lyudmila G. Dorofeeva — ideas; annotation, writing and design of the manuscript; planning of the research; control over the research.

Li Gu — application of statistical, literary or other methods for data analysis; data collection and analysis; visualization of research results.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 29.04.2025
Поступила после рецензирования 28.05.2025
Принята к публикации 10.06.2025
Опубликована 23.06.2025

Received 2025.04.29
Revised 2025.05.28
Accepted 2025.06.10
Published 2025.06.23